

Елена ВОРОБЕЙ

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

...Рядом с Эдит Пиаф французский шансонье Шарль Азнавур продержался дольше, чем любой другой мужчина на земле. Поклонники и любовники сменялись вокруг певицы один за другим, но лишь «очаровашка Шарль» мог примчаться с другого континента после звонка: «Срочно прилетай, без тебя я не могу выйти замуж!»

И Азнавур, к тому времени уже ставший достаточно известным исполнителем, прерывал гастроли, выплачивал солидные неустойки и мчался на другой край света, чтобы наблюдать за очередным бурным романом Пиаф.

Эта странная, так и не разгаданная страсть началась со знакомства в третьеразрядном парижском кабаке, где выходец из армянской семьи Азнавурянов вместе со своим приятелем подражал спеть несколько песен за 30 франков. Известно, что завело в это богом забытое место Пиаф, но когда она вместе с многочисленной свитой расположилась за одним из столиков, невысокий щупленький армянин привлек ее внимание.

— А он ничего, интересный, — заметила она кому-то из окружения.

Минут через десять смущенный Азнавур уже сидел за ее столиком. Пьянка длилась до полуночи, а потом Эдит посмотрела на своего нового знакомого и сказала:

— Ну что, поехали веселиться дальше?

— Сожалею, но у меня жена...

— Ха! Еще один женатый кретин! Ладно, ничего с ней не сделается, пускай привыкает.

Компания, в которую волей случая попал и Шарль, отправилась в следующий бар. А в четыре часа утра усталый Азнавур сидел на лавочке и ждал, когда заработает метро. Денег на такси не было. Пиаф же, утомленная гулянкой, отправилась спать, напроочь о нем позабыв.

КАНАДА ВМЕСТО АМЕРИКИ

Но через неделю певица вдруг вспомнила о Шарле и предложила выступать в первом отделении своих концертов. Гастроли пролетели как один день, Азнавура публика восприняла весма и весма положительно. Пиаф, улетавшая в Америку, предложила Азнавуру и там выступать вместе. Когда же узнала, что у него нет денег на билет, лишь пренебрежительно бросила: «Мужчина должен найти денег на несчастный перелет». И умчалась за океан.

Шарль занял денег у всех своих знакомых и через неделю был в Нью-Йорке, чтобы встретиться с Пиаф. Но у нее как раз разгорелся очередной бурный роман. С трудом поняв, кто это звонит ей в такую рань, она порекомендовала попытать счастья в Канаде: «Там неплохо принимают французских исполнителей». Азнавур еще немного послушал короткие гудки в телефонной трубке, а потом последовал совету.

В Канаде он действительно сумел прилично заработать и вернулся в Париж в ярком костюме и цветастом галстуке. И немедленно приехал к Пиаф. «Ты что, в цирке там подрабатывал?» — услышал Азнавур вместо приветствия.

Однако по какой-то прихоти судьбы он не мог оторваться от этой женщины: в ресторанах, на концертах, в квартирах случайных знакомых — Шарль сопровождал ее повсюду. К тому времени его жена Мишель подала на развод, поэтому он оказался предоставлен сам себе.

ПРОЩАНИЕ
С ДЛИННЫМ НОСОМ

Через несколько месяцев Шарль Азнавур стал знаменит. «Это тот носастый парень, который живет у Пиаф и пишет для нее песни», — именно так воспринимали его репортеры светской хроники. Однако Азнавур, как и все южане, обычно ревностно относившийся к своей репутации, не обращал на это никакого внимания. Он переехал в дом Пиаф, но, как ни удивительно, интимной связи между ними не было: она продолжала кутить и менять любовников как перчатки, а он безропотно следовал за ней повсюду. Эдит всегда любила выпить — Азнавур стал заправским пьяницей. Не проходило и дня (а, вернее, ночи) без того, чтобы они на пару не опустошали пару-тройку бутылок портвейна или виски. А утром вновь начинались издевательства.

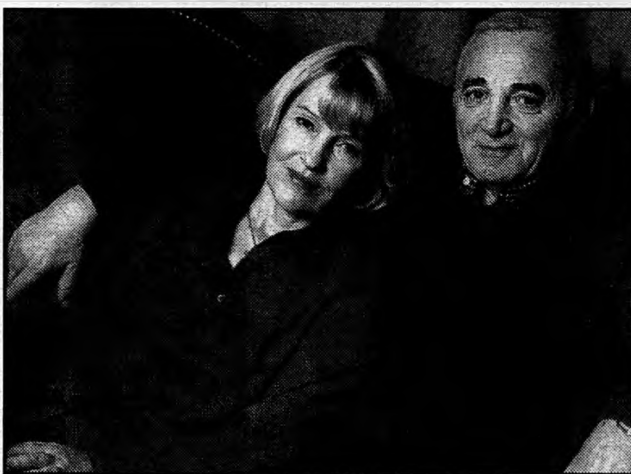
«Все-таки твой нос ужасен! С ним нужно срочно что-то делать!», — эту фразу Пиаф слышали абсолютно все посетители чудного ресторанчика в центре Парижа. Кто-то из компании немедленно подхватил остроу: «У меня есть знакомый хирург. Он творит чудеса». Ошарашенный Азнавур под градом нас-

«Тем, кто считает, что мы были любовниками, недоступна правда нашей истории... Когда она плакала у меня на плече от того, что ее бросил мужчина, это было прекраснее всего»

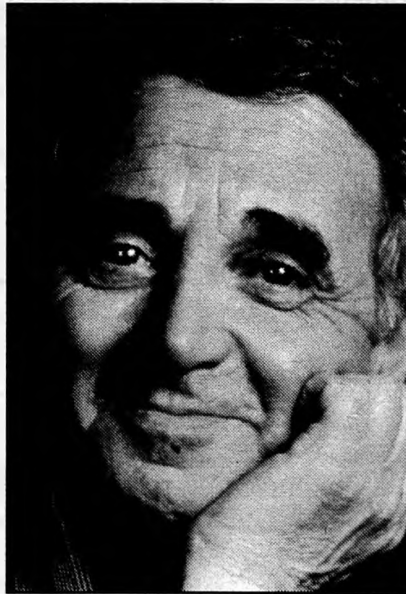
Ему еще нет двадцати, еще будет пластическая операция по коррективке носа.

Шарль и его жена Улла.

Шарль АЗНАВУР: «В большую артистическую семью меня ввела Пиаф. Ее двери были открыты для всех, кто носил музыкальные звуки на кончиках пальцев...» Азнавур и Пиаф. 1945 год.

22 мая этого года Азнавуру исполнилось семьдесят два. «Мне никогда ничего не давали... Даже моего возраста».

мешек вжался в кресло и уткнулся взглядом в стакан с вином. Тут же кто-то раздобыл телефонный номер эскулапа, который согласился принять Шарля уже на следующее утро.

Неизвестно, о чем думал Азнавур, сидя в приемной, но как бы то ни было, после обследования он согласился на коррекцию носа.

За день до операции Эдит решила устроить вечеринку «Прощание с длинным носом». Веселье затянулось до шести утра. Шарль уже начал собираться в клинику, когда проходившая мимо под руку с кавалером изрядно пьяная Эдит вдруг бросила: «А ты знаешь, вообще-то он ничего, твой нос!». И, хоча, скрылась со спутником в одной из комнат. А Шарль поплелся на операцию...

ПЬЯНЫЙ КОНЦЕРТ

Несколько раз он пытался уйти от этой женщины, превратившейся для него в настоящего демона. Уезжал на гастроли в Канаду, женился на симпатичной певице из провинции. Но брак оказался совсем коротким. Почти каждую ночь Азнавур сбежал из супружеской кровати и мчался к Пиаф. А там они в полном молчании напивались до бесчувствия за плотно задернутыми шторами. И лишь поутру он уходил к жене.

По мнению большинства биографов, последней каплей, окончательно добившей Азнавура, стал инцидент во время одного из концертов. Шарль как обычно приехал за час до ее выступления и ждал за кулисами. Зрители заполнили зал, свет погас, но Пиаф все не появлялась. Через 20 минут, поняв, что нужно спасать положение, Азнавур выходит на сцену и начинает петь. Но публика заглушает и голос, и музыку, скандируя: «Пиаф, Пиаф!»

Наконец, Эдит приезжает... мертвецки пьяной! Чтобы дать ассистентам возможность привести ее в чувство, Шарль опять выходит на сцену. На него обрушивается поток брани и пустые банки. По счастью, в этот момент появилась Пиаф. Ничего не соображая, она начала петь полную ахинею, что, впрочем, вовсе не мешало залу реветь от восторга. За кулисами мрачный Шарль заявил: «Ставлю всем выпивку, если кто-то из этих ослов в кресле заметит, что она не может связать двух слов...» После третьей песни Эдит Пиаф рухнула на первый ряд партера...

«Я ТЕРПЕЛ ЭТО РАДИ ЭДИТ...»

Как только Шарль Азнавур вывез свои вещи из дома Эдит, против него тут же была возвращена самая настоящая травля. «Певица выгнала надоевшего армянина!» — таково было общее мнение. Перед достаточно известным певцом враз оказались закрыты двери всех музыкальных агентств. Он стал изгоем, который оказался никому не нужен.

И все-таки у него в этот раз хватило сил, чтобы не вернуться к Пиаф.

Но чего это ему стоило! Только через год Азнавур сумел подписать договор с каким-то захудалым клубом. Он уезжает в Северную Африку, получает выгодный контракт с «Мулен Руж», собирает полный зал в «Олимпии», попадает в страшную катастрофу, чудом остается в живых, проводит почти год в гипсе. Потом — триумфальное возвращение на сцену. Шарль Азнавур становится настоящей звездой! У него вдруг объявляется масса «друзей», причем многих он знает в лицо — это они издевались над ним, когда он повсюду бегал за Пиаф.

Эдит к этому времени чувствует себя все хуже и хуже: бесконечные депрессии, алкогольная и наркотическая зависимость сделали свое дело. Она превратилась в болезненный комок нервов, но до последнего дня, уже будучи смертельно больной (ее пожирал рак), продолжала выходить на сцену.

Эдит Пиаф умерла 11 декабря 1963 года, не дожив и до пятидесяти. Через год после ее смерти Шарль Азнавур женился в третий, последний раз на белокурой скандинавке по имени Улла. Они познакомились случайно, на курорте в Сан-Тропе. Один знакомый сказал Шарлю: «Ты что-то мрачновато выглядишь. Может, тебе жениться? Вон, смотри какая девушка симпатичная». Это была Улла. С тех пор они неразлучны. Улла родила мужу троих детей: Катю, Мишу и Николая. Шарль говорит, что счастлив.

Полтора года назад, объявляя об окончании карьеры, он согласился дать большое интервью одному известному журналу. Беседа затянулась на три часа. Большую часть времени пожилой шансонье вспоминал о годах, проведенных рядом с Эдит Пиаф...

«...Некоторые компаньоны Эдит поглядывали на меня свысока. Они были «патронами» и считали нас, меня и других, шутами, приживалами. Я терпел это ради Эдит, ведь она была мне как сестра. Но в один прекрасный день у меня выросли собственные крылья». ■